Люсия без слов села в карету. Карета тут же умчалась, а вскоре остановилась. Кто-то открыл дверь снаружи. Люсия поняла, что это особняк герцога Таран. Она была здесь только один раз, но она могла узнать некоторые знакомые "достопримечательности".

– Пожалуйста, проходите сюда.

Её встретил другой человек, чьи глаза были такими же темно – голубыми, глубокими, как у Фабиана. Он и проводит Люсию в особняк.

Пока Люсия ожидала приглашения в приёмной, Фабиан постучал в дверь в кабинет герцога.

– Мы сопроводили её. Она здесь.

– Она одна?

– Да.

– Она спокойно прошла за вами?

– Да.

Хьюго усмехнулся. Она точно была юмористкой. Она выглядела необычно с того самого момента, как сама пришла в дом герцога; и сегодня никто не узнает, что её сопроводили в дом герцога. Казалось, она не боится того, что может с ней случиться в этом особняке. Смешная.

Хьюго одной ладонью поддерживал свое лицо на весу, а второй тарабанил по столу. Брак с ней заинтересовал его, но в тот момент он не так уж отчаянно желал жениться. Хотя он приказал провести тщательное расследование, у этой девушки осталось много загадок. Она не выглядела слишком подозрительной, но это не означало, что он мог легко пропустить этот факт мимо своего внимания. В то же время, это не было большой проблемой. Он никогда никому не доверял настолько, чтобы потерять голову.

Это не изменило того факта, что он должен был жениться. Будет он женат сейчас или позже, ничего не изменится. Неважно, кем был этот человек. Поэтому Хьюго бросил монетку. Она поедет на карете и прибудет к нему домой, это будет – орёл. Если бы она отказалась, это – решка. Он предпочитал орла. Таким образом, он решил изменить свою жизнь.

В настоящее время Люсия наслаждалась крекерами и чаем, который подавал мужчина, сопровождавший её до кабинета. Чай был ароматным и не сильно крепким, а крекеры были очень вкусными. Люсия подумала, что сможет жить счастливой жизнью, если у неё будут только эти две вещи.

– Вы очень хороший повар. Это самое вкусное, что я пробовала в своей жизни.

После комплимента Люсии мужчина на мгновение замер и чуть потупился, прежде чем ответить.

– Я рад, что они подходят Вашему вкусу.

Она уже прикончила половину крекеров, которые он поставил перед ней, и выглядела очень радостной. Джером смотрел на Люсию, думая о том, что она совершенно уникальная молодая леди.

Он раньше обслуживал много гостей, но впервые встретил такого же расслабленного человека, как она. Как правило, они были слишком нервными, чтобы прикоснуться к еде и едва – едва потягивали чай. Если бы он знал, что она принцесса, он был бы ещё более удивлён.

Пока Люсия радостно набивала рот крекерами, дверь приёмной внезапно открылась. Она быстро встала, когда заметила, что это был герцог Таран. Он приветствовал Люсию со своим обычным холодным выражением лица и уселся прямо перед ней. Он махнул рукой, и Джером кивнул, покинул комнату, оставив их наедине. Теперь в этой широкой приёмной осталось только два человека.

– Пожалуйста, присаживайтесь.

Люсия была шокирована. Её рот был наполнен крекерами, она только недавно откусила и ещё не успела проглотить. Она не могла вот так просто выплюнуть их и начала быстро жевать. Почувствовав, что проглотила слишком быстро, она стала задыхаться и быстро отпила чаю. Он тихо ждал, не говоря и слова, но это сделало её ещё более подозрительной по отношению к нему. Его ожидание заставило её покраснеть.

Когда она проглотила крекеры, он положил на стол огромный конверт и подтолкнул его к ней. Кивнув головой, он дал ей понять, чтобы она посмотрела, что внутри. Что она и сделала. На её руках были несколько документов. Она подавила своё смущение и начала читать документы в своих руках.

"На данный момент ей должно быть около восемнадцати".

Её внешность соответствовала её возрасту, но временами она казалась более зрелой, чем кажется на первый взгляд. Это правда, что представители высшего общества, тем более принцы и принцессы, быстро взрослеют, но в ней было нечто другое, что притягивало.

Хьюго впервые полностью рассмотрел её. Молодая леди. Раньше он просто подтверждал её физические качества: цвет волос, общие черты симпатичного лица. Но в этот раз он не спеша смотрел на неё, как на женщину.

Она не была особо красивой, но и уродиной её нельзя было назвать. Единственное, что сильно выделялось – цвет её глаз. На первый взгляд они кажутся золотыми, но при лучшем знакомстве, он больше напоминал драгоценный камень оранжевого цвета. Как топаз или сердолик.

Все в её внешности было гармоничным. Но ни её внешность, ни фигура не соблазняли его. Вероятно, именно по этой причине он согласился принять её в качестве своей жены.

Внутри конверта было два документа. Отказ от родительской опеки и соглашение о семейном реестре. Это были два самых ценных документа для женщины. Обычно женщины не знали закона, но они были обучены правильному обращению с этими двумя документами до последней запятой. Включая документы о разводе, они никогда не подписывали эти документы так легко. Эти документы символизировали всю власть женщины.

– По просьбе принцессы, здесь два документа, которые Вы должны подписать.

– … И это всё? Как насчёт других вещей, о которых мы говорили в прошлый раз?..

– Кроме этих двух документов нет ничего, что мы можем официально задокументировать.

– В самом деле? Вам не нужна свобода в личной жизни? Будет ли хорошо, если я начну цепляться за Вас и полюблю?

Она широко раскрыла свои глаза, задавая эти вопросы, словно любопытный ребёнок. От этого герцог сразу же почувствовал, как в груди накапливается стресс и немного агрессии. Он ненавидел бессмысленные разговоры или глупые шутки. Он ненавидел это, когда люди бесполезно тратили столько своего и его драгоценного времени. У него не было мыслей оставлять для неё лазейки в контракте.

– Тогда я впишу эти два пункта, а также устный контракт.

Неожиданно для себя, она не была шокирована его словами. Она кивнула и взяла ручку, чтобы подписать документы, снова шокируя его.

– Замрите на месте. Что Вы сейчас делаете?

– Вы сказали мне подписать это…

– Я рассказал про свои условия договора, поэтому Вы должны озвучить свои, не так ли?

– Мне можно добавить и свои собственные условия?

– Конечно. Договор, выгодный только для одной стороны, не должен быть так просто подписан.

Он хотел заключить контракт, а не обманывать кого-либо. Люсия задумалась. Она никогда не думала о таком вообще. Её единственной целью было выйти за него замуж. Но поскольку он предложил ей поставить свои условия, она не стала отказываться. Это было бы слишком расточительно.

– Вам нужно время? К Вашему сведению, если этот контракт не будет заключён сегодня, всё будет аннулировано.

– Почему?

– Будет ли кому-нибудь выгоден контракт, в котором есть столько переменных.

Ему пришлось бы все организовывать по-новому. Снова встретить принцессу, сопроводить её до особняка и снова спутать свои планы. Это было слишком хлопотно. Это брачное соглашение не должно быть таким сложным. Никто не знал, как могут измениться его чувства завтра.

– Ничего, если я спрошу Вас об одном? Почему Вы так ненавидите женскую любовь?

Он молча смотрел на неё, и Люсия задавалась вопросом, подвела ли её память. Но в то же время она посмотрела на него в ответ.

– Я… спросила о чём-то, о чём Вы не хотите говорить?

– Просто это впервые, когда женщина задаёт мне такой вопрос, мне просто любопытно. Я не ненавижу это. Обычно женщины надеются, что их любовь будет взаимной. Я не могу им этого обещать и поэтому заранее предупреждаю не влюбляться в меня.

Какое-то болезненное воспоминание? Нет, просто он эгоистичен до мозга костей. Если женщины не начинают надеяться на взаимную любовь, значит их можно любить только в одном смысле. Он может наслаждаться и такой любовью, не думая о другой стороне.

К её сожалению, у неё не было особых навыков, благодаря которым она смогла бы изменить его мнение. Он был человеком, в руках которого едва ли не весь мир.

– Я подумала кое о чём.

– Есть ещё один пустой лист, который Вы можете использовать для изложения своих мыслей для постановления условий для брака.

– Всё в порядке. Мне не нужен документ. Всё, что мне нужно, это Ваше обещание, честь герцога.

Парень усмехнулся.

– Честь герцога, говорите? Это уровень повыше любой документации. Так каковы Ваши условия?

– У меня есть только два условия. Во-первых, пожалуйста, пообещайте мне, что Вы не будете оскорблять меня ни физически, ни морально. Я не говорю это, чтобы оскорбить Вас, не поймите меня неправильно.

Из-за своих воспоминаний во сне, Люсия хотела оградить саму себя от возможного повторения.

Выражение его лица, когда он смотрел на Люсии, было строгим и казался Люсии несколько страшным. Неужели она действительно думает, что он из тех мужчин, которые могут запросто причинить физическую боль женщине и оскорблять её? Это было неприятно. Однако она заявила, что не пыталась как-то его оскорбить, поэтому он ей и поверил. В конце концов, это очень простое условие.

– Что насчёт второго?

– Во-вторых… Я, конечно, сделаю всё возможное. Однако иногда бывает так, что люди просто не могут контролировать свои сердца. Может быть, Вашей Светлости это дается легко… Если Вы посчитаете, что я могу контролировать своё сердце, пожалуйста, отправьте мне розу.

Что за… Просто абсолютно невозможно вообразить, о чём вообще думает эта девушка. Хьюго ещё раз подумал о том, что ему хотелось бы побывать в голове принцессы, чтобы понять, о чём она вообще думает. Однако сейчас он понял, что она никогда раньше не заключала контракты.

При составлении контракта договариваются о чем-либо, что было бы выгодно обеим сторонам. До сих пор, он соглашался только на те контракты, которые были выгодны ему. Так было всегда. Он всегда получал больше. Однако это все было из-за его навыков ведения переговоров. К тому же, вторая сторона, как правило, была незрела для того, чтобы заметить что-либо.

Это будет только её вина, если она подпишет контракт лишь на тех условиях, которые выгодны лишь для герцога. У него не было причин резко становится её советником или праведным человеком. Никто не обязан быть праведным. Так он думал всю свою жизнь.

Но он имел совесть, имея дело с ней. Он решил посоветовать ей, чтобы она тоже придумала свои условия. Иначе это будет односторонне выгодный контракт.

– Почему Вы не выбираете более реалистичные условия? Принцесса, Вы не знаете ценности

этих документов?

Обычно, когда мужчина просит свою будущую жену подписать отказ от родительской опеки и соглашение о внесении в реестр, ему приходится отдать просто огромную сумму денег.

– Я в курсе. Я знаю, что эти два документа очень дорого ценятся.

– ... Так и есть.

– Но я ведь буду женой герцога, поэтому обо всех моих жизненных потребностях позаботятся. Кроме трат на жизненно необходимые вещи, я не нуждаюсь в других вещах.

Слова "жизненные потребности", выходящие из уст принцессы, были неожиданными и шокирующими.

http://erolate.com/book/698/11514